

Глава 7. Впритык

А-Цяо остановил телегу и повернул голову. Его взгляд встретился со взглядом Сюй Аня.

— Брат Сяо Ань.

Услышав это серьёзно произнесённое обращение, Сюй Ань мгновенно залился краской. По спокойному лицу А-Цяо, на котором не было и тени удивления, было ясно: тот узнал его с самого начала.

Вот что значит самому напридумывать себе невесть чего и принять желаемое за действительное! Сегодня Сюй Ань в полной мере убедился в этом.

Ему стало неловко смотреть А-Цяо в глаза, и он виновато отвёл взгляд от его чёрных блестящих глаз.

— Почему ты не сказал, что ты Сань-гэр? Из-за этого я... Ох, ну и глупость же вышла!

Хэ А-Цяо посмотрел на его досадливое выражение лица, слегка опустил веки и спрятал в глазах едва заметную улыбку.

Услышав голоса, Сяо Сюэмэй тоже вышла посмотреть, что происходит. Увидев детей во дворе, она расспросила их обо всём. Узнав, как всё было, она вместе с остальными от души посмеялась.

— Вчера ночью Сань-гэр ненадолго заходил домой, выпил чашку чая и сказал, что ты вернулся в родные места. Я даже толком ничего не успела у него спросить — он уже поспешил обратно в поместье, — сказала Сяо Сюэмэй. — Так это он вчера привёз тебя в город. Вот ведь ребёнок, ничего мне толком не объяснил. Я-то думала, он просто проезжал мимо, увидел, что ворота твоего дома открыты, и решил проверить, правда ли ты вернулся. А выходит, всё действительно так.

Вспомнив вчерашнюю поездку, Сюй Ань посмотрел на А-Цяо и подумал, что этот третий брат и впрямь умеет хранить тайны. Они провели вместе несколько часов, а тот не проронил ни слова.

Он с улыбкой сказал:

— Сань-гэр, похоже, тоже научился проказничать. Наверное, специально хотел посмотреть, как я опозорюсь.

— Я назвал имя, но ты всё равно меня не узнал, — ответил А-Цяо.

Сюй Ань кивнул, соглашаясь. Раньше его всегда называли просто Хэ Сань-гэр, и настоящего имени у него, похоже, не было. Вероятно, имя ему дали уже после отъезда Сюй Аня. Или же имя было, но в семье его почти не употребляли, поэтому Сюй Ань о нём никогда не слышал.

Сяо Сюэмэй пояснила:

— Старик Хэ дал ему это имя в тот год, когда слёг с болезнью. За пределами дома его зовут по имени, а дома всё по-старому.

Сюй Ань отозвался, а затем сказал А-Цяо:

— Если бы вчера ты сказал, что ты тот самый Сань-гэр из семьи Хэ, который обожает лепёшки с листьями шелковицы, я бы сразу тебя вспомнил.

В глазах А-Цяо мелькнула мягкая улыбка. Он ничего не ответил, лишь быстро поднял голову и взглянул на небо. Затем принялся снимать с телеги груз и переносить его в дом Сюй.

Уже наступил час Сы (09:00–11:00), а солнце всё ещё не показывалось. Ветер порывами гулял по улице — похоже, облака не рассеются и скоро начнётся дождь.

Увидев, что А-Цяо принялся за работу, остальные тоже перестали болтать и поспешили переносить черепицу. Сю Сюэмэй и Да-цзеэр каждая могла поднять лишь по одной связке черепицы, тогда как А-Цяо нёс по связке в каждой руке. Он двигался быстро, сноровисто сновал туда-сюда между телегой и домом, и вскоре осталось всего несколько связок.

Затем он сразу принялся заносить в дом столы и табуреты.

Сюй Ань как раз вынес одну партию посуды и поспешил остановить его:

— Сань-гэр, но это же...

— В поместье занимаются столярным делом. Всё это сделано из обрезков, второсортные вещи, — спокойно объяснил А-Цяо. — Ничего не стоят, пока попользуйся ими.

Сюй Ань ещё в телеге рассмотрел эти предметы. Все они были изготовлены из самой обычной сосны, причём отшлифованы довольно грубо. Вид у них был совсем не такой, какой обычно бывает у вещей, предназначенных для продажи на рынке.

Изначально Сюй Ань хотел спросить А-Цяо, где тот их купил. Ему как раз предстояло обзавестись новой мебелью, а денег пока следовало тратить как можно экономнее. Эти вещи выглядели недорогими, и он вполне мог купить что-нибудь подобное для себя. Просто по дороге он не успел об этом спросить.

Кто бы мог подумать, что А-Цяо сам привёз их ему.

Теперь Сюй Ань уже знал, что они с А-Цяо знакомы с детства и тот не чужой ему человек. Но А-Цяо уже несколько раз бескорыстно помогал ему, и Сюй Ань не мог просто так принять его вещи.

— Нет, нет, так нельзя.

Сюй Ань замотал головой. Он инстинктивно чувствовал, что не должен пользоваться чужой добротой.

Но, немного подумав, понял: нельзя же заставлять человека увозить всё обратно после того, как тот зря потратил время и силы на доставку. Поэтому он повернулся к А-Цяо и предложил:

— Назови цену. Считаю, что я покупаю это у тебя.

А-Цяо взглянул на него. Видя, насколько Сюй Ань серьёзен, он немного помолчал, а затем кивнул.

Сюй Ань сразу улыбнулся и уже собирался достать деньги, но А-Цяо остановил его:

— Не спеши. Сначала обживись, потом поговорим.

С этими словами он внёс стол во двор.

Сяо Сюэмэй, отряхивая с рук черепичную пыль, увидела, как А-Цяо заносит стол, но ещё не знала, что он привёз его для Сюй Аня. Она пробормотала:

— Сяо Ань и правда шустрый. За такое короткое время успел купить черепицу и столько всего для дома.

А-Цяо промолчал.

Все вместе они быстро перенесли с телеги оставшиеся вещи во двор. Не теряя времени, установили лестницу и принялись чинить крышу.

Когда Сюй Ань жил в префектурном городе, ему часто приходилось ремонтировать крышу лечебницы, поэтому эта работа не была для него новой. Он ловко забрался на крышу.

Но едва он успел подняться, как следом за ним полез и А-Цяо. Сюй Ань тут же крикнул ему, чтобы тот не взбирался.

Сяо Сюэмэй и Да-цзеэр снизу подавали черепицу. Подняв головы, они сказали:

— Сяо Ань, не бойся. Крышу нашего дома каждый год чинит А-Цяо. Он всегда сам занимается этим наверху.

Сюй Ань посмотрел на А-Цяо. Тот уже присел на корточки и ловко принялся снимать старую черепицу. Выражение его лица оставалось спокойным.

В этот миг Сюй Ань испытал странное, труднообъяснимое чувство.

Будто увидел самого себя.

Это неожиданно напомнило ему о прежних временах в префектурном городе. Наставник, лекарь Лю Жу, вполне мог нанять рабочего для ремонта крыши лечебницы, но ради того, чтобы сэкономить плату за день или полтора, предпочитал молча позволять Сюй Аню выполнять эту работу самому.

Ни тогда, ни теперь Сюй Ань не считал, что подобные дела были для него унижительными или несправедливыми. Но, глядя сегодня на А-Цяо, он почему-то ощутил в душе нечто странное.

Дом семьи Сюй был небольшим. Крыша сильно обветшала, но, когда за работу взялись сразу несколько человек, дело пошло быстро. К часу У (11:00-13:00) они уже полностью сняли старую черепицу.

В обед все отправились в лапшичную напротив и съели по миске лапши, а затем вернулись и продолжили укладывать черепицу.

После полудня тучи сгустились. Когда начали падать первые капли дождя, все повреждённые участки крыши уже были полностью закрыты.

Сюй Ань и А-Цяо спустились с крыши. К этому времени Сяо Сюэмэй и Да-цзе уже привели в порядок зал и одну спальню. Внутри было очень чисто, даже двери и окна протёрли.

Затхлый запах плесени тоже исчез. В оставшейся спальне только начинали уборку, когда Эр-гэр, закончивший работу, пришёл и сразу принялся помогать вытирать и отмывать всё вокруг.

К вечеру дом Сюй уже был пригоден для жилья.

Только очаг во дворе оставался нетронутым. Печная кладка была разбита, и теперь требовалось нанять человека, чтобы сложить её заново. Но сегодня на это уже не хватало времени.

Сюй Ань хотел пригласить всю семью Хэ в ресторан и угостить их в благодарность. Однако Сяо Сюэмэй замахала руками:

— Давай в другой день. Сегодня мы вымотались, все с ног до головы в пыли. Лучше пойдём домой и как следует вымоемся.

Но тут же передумала и принялась звать Сюй Аня к ним поужинать:

— У тебя здесь ни котла, ни очага, всё равно готовить не на чем. Благодарить нас или нет — неважно, не обязательно делать это сегодня. Ты ведь теперь собираешься жить и работать в городе, ещё успеем. Одним ужином больше или меньше — какая разница.

Сюй Ань всё понял и не стал упрямо тянуть их в ресторан. Но и соглашаться идти к ним на ужин не стал. Дело было не в вежливости: раз уж он собирался поселиться здесь, ему ещё предстояло купить одеяло и постельные принадлежности.

Сяо Сюэмэй тоже больше не стала его уговаривать. Она кивнула:

— Хорошо, тогда мы пойдём. Не будем задерживаться и болтать — скоро дождь усилится.

Эр-гэр посоветовал Сюй Аню отправиться в лавку тканей Сянлун, где он подрабатывал, и купить там одеяла, хлопок и прочее необходимое для постели. Если Сюй Ань спросит его имя, продавцы непременно дадут ему хорошую цену и не станут наживаться на незнакомом покупателе.

Сюй Ань согласился и проводил мать с детьми.

Снаружи дождь был пока несильным — мелкая морось, но ветер делал погоду очень холодной. Сюй Ань ещё раз поблагодарил всех из семьи Хэ и с некоторым смущением отдал Сяо Сюэмэй единственный имевшийся у него зонт.

Да-цзеэр и Эр-гэр взяли его и укрылись под ним. А-Цяо должен был править телегой, а госпожа Сяо, засунув руки в рукава, пошла вдоль карнизов под крышами домов.

— День хороший, из дверей вьётся ароматный дымок. Дождалась возвращения старого знакомого в родные края — пусть радость и счастье сопутствуют из года в год... — напевала Сяо Сюэмэй.

Эр-гэр высунул голову из-под зонта и поддразнил её:

— Целый день трудилась у чужого дома, а всё равно такая довольная.

Госпожа Сяо фыркнула:

— У матери свои причины для радости.

Несколько человек из одной семьи, перебрасываясь случайными фразами, направились домой. Их голоса звучали оживлённо и тепло.

Сюй Ань стоял у ворот и долго смотрел им вслед, прежде чем вернуться в дом.

Семья Хэ уже вышла из переулка. На перекрёстке А-Цяо, разворачивая телегу, воспользовался моментом и быстро оглянулся назад.

На длинной улице в начале зимы моросил дождь. Всё вокруг было серым и туманным, вдаль почти ничего не было видно. Старая улица казалась ещё более ветхой.

Он бесчисленное количество раз проезжал здесь. Всякий раз, поднимая голову и глядя в сторону улицы Санми, видел одну и ту же длинную, пустынную дорогу.

Но теперь его взгляд остановился на стройной, красивой спине Сюй Аня, скрывавшейся в доме. И ему вдруг показалось, что эта улица снова стала немного оживлённее.

Сюй Ань ненадолго зашёл в дом, а затем снова запер дверь и отправился в лавку тканей Сялун, о которой говорил второй брат.

На этот раз он купил одеяла и постельные принадлежности, несколько лекарственных трав, масло для лампы, свечи, жаровню, котёл для воды, несколько цзиней угля...

Когда он возвращался, на голове у него уже была небольшая бамбуковая шляпа, а тело укрывала плащ-накидка от дождя.

В одной руке он нёс жаровню, а остальные вещи сложил в заплечную корзину.

Дождь усилился, и небо потемнело.

Сюй Ань зажёл лампу, поставил на жаровню воду и отправился в спальню застилать постель.

В лавке тканей ему подарили связку свежей рисовой соломы, собранной этим летом. Он расстелил её на старых досках кровати, а сверху положил постельные принадлежности. Новая солома была сухой и упругой. После того как он расстелил её по всей кровати, та стала мягкой и пружинистой. Спать на ней было не только удобнее — доски больше не впивались в тело, — но и теплее. Благодаря этому можно было обойтись даже без циновки из пальмового волокна.

Выйдя из спальни, Сюй Ань почувствовал запах еды, доносившийся из соседних домов и лавок. Желудок у него был пуст, поэтому он подлил в таз горячей воды, умыл лицо и руки, а затем достал сухую еду, оставшуюся с дороги, и принялся есть её вместе с ферментированным тофу, который ему дал Ху Шунь.

Сюй Ань сидел на табурете возле жаровни, охраняя тлеющие угли и ужиная. Он несколько раз пошевелился, перенося вес с одной стороны на другую, и вдруг заметил, что грубоватый на вид табурет под ним даже не качнулся. Не раздалось ни единого скрипа.

Оказывается, эти деревянные вещи были собраны очень плотно и сделаны на совесть.

Сюй Ань невольно вспомнил А-Цяо. Перед глазами возникло его спокойное, отстранённое лицо, а в ушах будто снова прозвучал его грубый голос, совсем не похожий на голос юного гэра.

Неудивительно, что в семье Хэ говорили: если не представить его, то даже дома никто не узнает в нём прежнего третьего брата.

Он действительно изменился очень сильно.

Когда Сюй Ань уезжал, А-Цяо был всего лишь восьми- или девятилетним ребёнком. Теперь он вырос, черты лица стали более зрелыми — это было вполне естественно. Но Сюй Ань не ожидал, что настолько изменится и его характер.

Раньше А-Цяо был послушным и мягким, словно нежный комочек теста. Теперь же он был немногословным, сильным и совсем не похожим на того ребёнка. Казалось, перед Сюй Анем были два разных человека.

Даже без подробных расспросов по тому, что он увидел, можно было понять: последние годы дались А-Цяо нелегко.

Ночью в одиночку ездить на телеге в уездный город и обратно, жёстко торговаться с хитрым работником лавки, уверенно взбираться на крышу и ловко снимать старую черепицу...

Сюй Ань с детства был близок с семьёй Хэ. Он знал, что тетушка Сяо — добросердечная женщина и не стала бы плохо обращаться с Сань-гэром.

Пусть А-Цяо и был приёмным ребёнком, но в детстве она заботилась о нём очень хорошо. Иначе как бы он вырос таким белокожим, послушным и мягким?

Позже умер дядя Хэ, и семья лишилась главной опоры. Тетя Сяо больше не вышла замуж, а одна растила троих детей. Нетрудно было представить, сколько трудностей ей пришлось вынести.

Вероятно, они и относились к А-Цяо как к мужчине лишь потому, что другого выхода не было.

Сюй Ань вздохнул, размышляя о превратностях мира и человеческой судьбе.

Он провёл рукой по краю табурета и подумал, что, хотя внешность и характер человека могут измениться, сердце А-Цяо осталось прежним. Оно всё ещё было таким же мягким и тёплым.

Эта мысль принесла Сюй Аню некоторое утешение.

После умывания Сюй Ань разложил по тёмным углам дома свёртки с травами от насекомых, а затем лёг в постель.

Он думал, что, как и прошлой ночью, несмотря на усталость, не сможет заснуть.

Но, перевернувшись всего несколько раз, он неожиданно уснул, даже не погасив лампу.

Посреди ночи он проснулся, встал и потушил свет. Потом ему смутно снились какие-то сны, в которых перемешались события прошлого. Но всё же он смог поспать несколько часов.

На следующий день Сюй Ань доел последние остатки сухой еды, привезённой с дороги.

С самого утра он вышел купить продукты и всё необходимое для дома: дрова, рис, растительное масло, соль, соевый соус, уксус, чай, свежие овощи. Каждого товара он брал понемногу, но эти мелкие, разрозненные покупки всё равно обошлись ему больше чем в сто монет.

Он пригласил мастера по кладке печей отремонтировать очаг. Тот пришёл, осмотрел его и сказал, что сам обеспечит глиной и кирпичами, а за один день полностью восстановит очаг. Хозяин при этом не должен был кормить рабочего. Цена — три цзяня.

Сюй Ань цокнул языком.

В префектурном городе дневная плата искусного рабочего составляла всего сто — сто пятьдесят монет. Его очаг был небольшим, и, кроме платы за работу, на кирпичи и глину никак не требовалось тратить ещё сто или двести монет.

Он долго торговался, но мастер не уступил ни единого медяка. Было очевидно, что тот намеренно задирает цену, пользуясь неопытностью нового человека.

Сюй Ань просто отказался от его услуг. Пусть придётся потратить больше времени, зато он лучше сам всё сделает.

Впереди была ещё долгая жизнь. Пока у него не было никакого дохода, а деньги требовались буквально на каждом шагу. Он не мог позволить себе не считать каждую монету.

Ещё до возвращения дорога обошлась ему в один гуань и шестьсот монет. Путь был дальним, карета стоила дорого, к тому же приходилось останавливаться на ночлег. Еды он почти не покупал, но даже так потратил немалую сумму.

После возвращения он покупал вещи для дома и тратился на ремонт.

Триста шестьдесят монет за черепицу и посуду, пятьсот восемьдесят — за прочие покупки, сто пять монет — за сегодняшние продукты. В общей сложности он снова потратил один гуань и сорок пять вэней.

Больше всего в этих расходах стоили жаровня и толстое зимнее одеяло. На них действительно нельзя было сэкономить.

Очаг тоже требовалось восстановить. Нельзя же постоянно питаться в закусочных и ресторанах. Даже если он был готов потратить деньги, горячую воду всё равно нужно было каждый день кипятить хотя бы один котёл.

Зимой, в холодную погоду, если пользоваться холодной водой и укрываться тонким одеялом, легко простудиться. А лечение потом обойдётся ещё дороже.

Два-три гуаня — деньги разлетались невероятно быстро. Всего у него было десять гуаней, а теперь осталось чуть больше семи.

С осени пришла зима, и, вероятно, скоро снова придётся платить подушный налог.

Кроме того, за стол, табуреты, тазы и вёдра, которые привёз А-Цяо, ему в любом случае нужно будет отдать два гуаня.

Как бы ни были дешёвы обрезки древесины, после того как из них сделали мебель, цена уже не могла оставаться совсем низкой.

Чтобы изготовить непротекающее ведро, нужно нарезать деревянные доски, собрать их в круг, подогнать стыки... Это требовало не только времени, но и мастерства. К тому же вёдра были предметом повседневного обихода, поэтому продавцы могли назначать за них вполне приличную цену. На рынке пара деревянных вёдер стоила как минимум около двухсот монет.

С тазами было то же самое. А А-Цяо привёз ещё по одному тазу для мытья ног и лица, не говоря уже о столе, длинной скамье, низком столике и прочих вещах.

Два гуаня за всё это — Сюй Ань даже боялся, что предложит слишком мало.

Ах да, очаг.

Ремонт пока можно было отложить, не говоря уже о том, сколько он будет стоить. Но после ремонта всё равно понадобится железный котёл.

С котлом ещё можно было немного повременить, а вот кухонный нож купить следовало поскорее. Да и для рубки дров нужен топор!

А железные изделия тоже стоили совсем не дёшево.

Сюй Ань потёр переносицу.

В этой жизни действительно никуда не деться без денег...

<http://bllate.org/book/21538/2300270>